

"У этой девушки Линг такая большая рука?" После ухода Лин Цинъю, женщина потрогала золотой браслет и улыбнулась.

"Тетушка, не шутите, это спаситель мужа, а муж уважает!" сказал Цинь Юаньсян с выпяленным выражением лица. Более того, именно жена генерала Яна не прошла мимо двери, но муж признался в этом, и он не мог сказать об этом смерти.

"Но если так посмотреть на нее, то она должна быть очень богатой и благородной. Почему бы ей не последовать за мужчиной без служанки?" подозрительно спросила другая женщина.

"Ты так заботаешься о ней! В любом случае, кто бы ни сказал, что она не такая, я буду встревожен!" Цинь Юаньсян бессознательно повысил голос. Муж, которого наконец-то прогнали, не дай вам уйти!

Ли Янь и Му Гуйюнь открыли дверь во двор и расположились прямо на столе с проточной водой, так что людям в армии не нужно бегать по обе стороны, они все вместе едят и пьют, это оживляет.

Линь Цинъюй просунул голову в дверь, затем отступил назад и сказал Янь Сану: "Пойдем прогуляемся".

Янь Сань обняла себя за талию и отвернулась от стены. Пройдя несколько улиц, ему показалось, что он слышит шум.

Если у тебя есть праведный статус, ты тоже можешь появиться там и поиграть с этой группой людей, **** двор Великого Чжоу! Линь Цинъюй с горечью пинал камни на улице.

Янь Сань протянул руку и взял ее за руку, тепло ладони прошло сквозь нее, Линь Цинъюй посмотрел на него сбоку, его сердце медленно успокоилось, и он пошел по улице к своему дому.

После возвращения в свой двор Ян Чжао только что вернулся с прогулки на лошади. Линь Цинъюй удивленно спросил: "Почему ты вернулся так рано? Перестал создавать проблемы в комнате невесты?".

"Они могут создавать проблемы". Ян Чжао бросил поводья лошади охранникам, втащил Линь Цинъюй во двор и сказал: "Цинъюй, когда ты вернешься в следующий раз, мы поженимся, хорошо?".

"Это", - лицо Линь Цинъюй слегка покраснело, он обвел глазами людей, которые, очевидно, занимались другими делами, но их уши были на острие, и сказал: "Я должен подумать об этом".

Глаза Ян Чжао слегка потемнели и он сказал: "Все в порядке, я не тороплюсь".

"Но я тороплюсь. Я хочу десять миль красного макияжа и подарок на помолвку в размере десяти тысяч долларов! Ты должна приготовить их для меня до моего следующего приезда!" Линь Цинъюй улыбнулась.

"Хорошо!" Ян Чжао был вне себя от радости, громко ответил, затем поднял ее на руки и сказал: "Я устрою тебе самую лучшую свадьбу!"

В конце марта поля на Хэйшуйгуань уже были засеяны, а погода начала теплеть. По расчетам Линь Цинъюя, товары Чэн Цзя уже должны были уехать. Оставив камень и продолжая делать лекарства в уезде Дай, он медленно отправился в Шичжоу. Прочь.

База семьи Линг в Шичжоу расположена посреди гор Лулян. Она окружена горами и ущельями, с одной стороны находятся шахты по добыче железной руды, а недалеко - угольные поля.

В Шичжоу раньше производили железо, но только в небольших масштабах, но Линг Цинъюй вложил деньги в угольные шахты здесь в своей предыдущей жизни. Зная, что железная руда и угольные шахты в Луляне богаты, а качество шахты высокое, он попросил Ян Чжао купить ее.

Однако Линь Цинъюй действительно не ожидал, что это место будет построено ими вот так.

Карета также остановилась на официальной дороге, и ей оказали сопротивление. Она поднималась вверх с огромной горы Лулян. По пути встречались леса. Дикие козули и фазаны бегали по всей земле. В густом лесу была построена долина. Крупные кузнечные заводы, железная руда с одной стороны и угольная шахта с другой, постоянно отправлялись сюда, чтобы ковать здесь оружие и доспехи.

"Как насчет мастера?" с гордостью спросил Гуань Сяо.

"Не ожидал". Линь Цинъюй с чувством кивнул, хорошо, когда людей становится больше!

Семь тысяч человек, в несколько раз больше, чем жителей деревни Линьцзя в начале, пришли туда, неудивительно, что они могут увидеть результаты так быстро.

"Я хотел набрать больше железных арендаторов, но боялся утечки". сказал Гуань Сяо.

"Давайте посмотрим, может ли это сравниться с производительностью деревни Линьцзя?" спросил Гуань Сяо, держа в руках нож из нержавеющей стали.

"Вы знаете качество оружия лучше меня, не так ли? Есть ли у вас люди, которые умеют делать оружие?" спросил Линь Цинъюй, думая о Хуан Цзине.

"Генерал Ян собирается прислать пятьсот военных мастеров, которые будут специализироваться на ковке оружия. Это их усовершенствования на основе партии оружия в деревне Линьцзя. Я вижу, все почти готово". сказал Гуань Сяо. Некоторые железоплавильные заводы в Дачжоу также используют уголь в качестве топлива, но он гораздо менее эффективен, чем метод, предложенный мастером, а печь, используемая Хуанцзином, также экономит много топлива. Добавление этих технологий позволяет не только улучшить качество тонкой стали, но и экономит рабочую силу и материальные ресурсы. Можно сказать, что оружие и снаряжение, производимые здесь, являются лучшими во всем Великом Чжоу, не говоря уже о народах Ляо и Даньцзян".

"Вы знакомы с порохом?" спросил Линь Цинъюй, глядя на оружие и снаряжение, сложенное на складе.

"Хозяин хочет?" Гуань Сяо колебался, а потом вдруг сказал: "Хочет вывезти то, что вы сделали на острове?"

"Хуан Цзин и остальные долгое время экспериментировали, и всегда есть некоторые ключевые моменты, которые невозможно уловить. Если есть таланты в этой области, я бы хотел привезти

два в прошлом, и вернуть их после того, как метод производства будет доступен." Лин Цинъюй кивнул.

"Хорошо, здесь действительно нелегко заниматься подобными вещами". Гуань Сяо кивнул.

Увидев ситуацию, Лин Цинъюй почувствовал облегчение. Производство здесь намного выше, чем в деревне Линьцзя, и качество теперь кажется неплохим.

Тогда оборудование Мэн Су и Ду Мина будет полностью гарантировано, и в то же время все оборудование в Хэйшуйгуане может быть обновлено.

Стоя на вершине горы, Лин Цинъюй наблюдала за оживленной сценой в долине внизу. Ветер развеивал ее плащ и волосы, и он принес немного шороха. Гуань Сяо шел позади нее на несколько шагов и молча смотрел на нее. Это место очень большое. Производительность большая, но и затраты тоже очень большие. Еду присылает семья Линг, зарплату военным выдает семья Линг, не говоря уже об утвари. Хотя добыча угля не облагается налогами, за железную руду приходится платить больше или меньше. В общей сложности на это уходит более миллиона таэлей серебра в год, а вся добыча здесь достается людям во главе с Ян Чжао бесплатно".

"Кстати, Ли Янь и Му Гуйюнь поженились". Лин Цинъюй подошел и рассмеялся.

"А? Меня никто не уведомил?" удивленно спросил Гуань Сяо.

"Ну, не забудь шантажировать их в следующий раз, когда встретишь их". засмеялся Линь Цинъюй. Для транспортировки оружия здесь приходится полагаться на лошадей и людей. Обычно обе стороны привозят людей, чтобы забрать их. В зависимости от ситуации на складе, я боюсь, что люди придут".

"Когда господин планирует жениться на генерале?" спросил Гуань Сяо, коснувшись своей головы.

"Ну, когда я приду в следующий раз, не забудь договориться о подходящем времени для выпивки". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Это естественно!"

Пробыв в шахте всего два дня, Гуань Сяо должен был выбрать кого-то и отправить его в Ханчжоу. Линь Цинъюй покинул Сичжоу и планировал присоединиться к Хань Мяню в Пинъяо и отправиться к двум озерам.

В это время Пинъяо не так великолепен, как поздний Пинъяо, но уездный город все еще очень большой, чистый и опрятный, что делает людей очень удобными.

Гостиница в Пинъяо также имеет отдельный двор. Глядя на эту знакомую планировку, Линь Цинъюй задался вопросом, принадлежат ли эти гостиницы одной и той же компании?

Если это правда, то может быть создана очень хорошая информационная сеть, и любой, кто ходит там, может быть отслежен".

После обработки и отправки письма, Лин Цинъюй потянулся и сказал: "Янь Сань, пойдем прогуляемся".

Было начало апреля, сайт Пинъяо **** был очень привлекательным, и по всей улице стояли закуски, на этот раз Линь Цинъюй взял с собой Сум и Се Сабуро.

"Я сказал хозяин, что еще ты любишь, кроме денег и еды?" спросил Се Сабуро, поедая кусок песочного пирога в своей руке.

Линь Цинъюй тоже съел кусок песочного пирога в своей руке и ответил: "Ты, медвежонок, если для тебя это надо есть, то я тебе все равно не нравлюсь, верно?"

"Разве девочки не любят фортепиано, шахматы, каллиграфию и живопись? Почему ты не умеешь делать то же самое?" спросил Се Сабуро, переодевшись в холодное пирожное.

"Кто сказал, что я не буду, разве это невозможно?" Линь Цинъюй посмотрел на него и сказал: "Ты - мертвый мальчик, ты не можешь остановить свой рот какой-нибудь едой?"

"Есть шанс, Сабуро, я лучше всех учусь. Почему бы тебе не научить меня рисовать?" Се Сабуро поднял голову, его глаза ярко блеснули.

"Ты учишься рисовать?" Линь Цинъюй оглядел его с ног до головы и сказал: "Говори прямо, что ты хочешь делать!"

"Это", - Се Сабуро потер голову и улыбнулся: "Маленький цветок в деревне сказал: "Я хочу вышить какой-нибудь узор, и спроси меня, умею ли я рисовать"".

"Рисунок? Вышитую?" Увидев, что Се Сабуро кивнул, Линь Цинъюй задумался, почесал подбородок и сказал: "Ну, после того, как ты приехал из Японии, там очень развито то, что называется комиксами. Почему бы мне не научить тебя рисовать комиксы? "

Се Сабуро инстинктивно почувствовал, что это неправильно. Пока у главы дома такой взгляд, по всей вероятности, некоторым людям не повезет, а в этот раз не повезло 100%! Быстро сказала: "Мне не нужно. Хозяин так занят, что я просто пойду в магазин и куплю немного".

Глядя на убегающего Се Сабуро, Линь Цинъюй спросил Су Му: "Он презирает меня?"

"Сум готов учиться". Глаза Сум тоже засияли, он сказал.

"Ты хороший мальчик, забудь об этом". Линь Цинъюй вздохнул, погладив золотистого ретривера Су Му. Такой милый ребенок слишком виноват, чтобы задирать его, поэтому лучше задирать Се Сабуро.

"Но у тебя такой хороший голос, ты можешь научиться петь для меня, когда я вернусь вечером?" Увидев, что лицо Су Му вдруг стало одиноким, Линь Цинъюй поспешно сказала.

"Хорошо!" Су Му снова обрадовался, послушно последовал за ним и продолжил смотреть, как Линь Цинъюй ест море.

Когда вечером он вернулся в гостиницу, Линь Цинъюй уже не мог вместить его, поэтому, делая упражнения для пищеварения во дворе, он научил Су Му петь песню Сюй Сонга "Сломанный мост, оставшийся снег".

Бабочка со сломанными крыльями, которая не может найти цветы.

Никогда не увидит увядания

Карниз маленького моста под ночным Цзяннанем.

Невозможно прочесть дику природы Сайбэя

**** в сезон одиночества

Уничтожен вскоре после возвращения весны

Оставь меня в покое и наслаждайся фейерверками, летящими по всему небу.

Покачиваясь, она уносится ветром.

Выпал ли снег на разрушенный мост

Я смотрю на озеро.

Холодная луна в воде похожа на снег

Тает кончиками пальцев

Снова вспоминаю твое лицо

Если это не прощание

Ивовая занавеска Байди плачет много раз.

Голос Су Му очень красивый, высокого тембра, но когда он поет эту песню, он шепчет и становится немного хриплым и сексуальным, что сразу же очаровывает Лин Цинъю.

"Хорошая песня! Хороший голос!" После того, как песня закончилась, от ворот двора донесся приятный голос.

Линь Цинъюй обернулся, на пороге стояли двое - Хань Мянью и Чэн Цзя!

Он уклоняется, почему он здесь?

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2524766>